

А. Небосклонов

**Венеция и Дубровник в их
взаимных отношениях**

с 998 до 1358 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Небосклонов**
Венеция и Дубровник в их взаимных отношениях: с 998 до 1358 года / А.
Небосклонов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 66 с.

ISBN 978-5-4241-9661-4

Ученые записки Императорского казанского университета. 1873. Год XL.
Венеция и Дубровник в их взаимных отношениях с 998 до 1358 года.

ISBN 978-5-4241-9661-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВЕНЕЦІЯ И ДУБРОВНИКЪ

ВЪ ИХЪ ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

СЪ 998 ДО 1358 ГОДА.

Историческая наука до сихъ поръ еще не сказала своего послѣдняго слова объ отношеніяхъ Венеціи къ Дубровнику до 1358 года. Въ первую половину нынѣшняго столѣтія даже трудно было ожидать болѣе или менѣе безпристрастнаго рѣшенія этаго вопроса: память обѣихъ республикъ была одинаково дорога нѣкоторымъ ученымъ. Обыкновенно, Венецію считаютъ царицею средиземныхъ водъ; но иные, особенно Eusèbe Salverte въ своемъ сочиненіи: *De la civilisation Venise et Raguse*, любопытномъ во многихъ отношеніяхъ, отдаетъ преимущество Дубровнику предъ Венеціей.

Всѣ ученныя мнѣнія объ отношеніяхъ Венеціи и Дубровника можно раздѣлить на три разряда. Венеціанскіе бытописатели, основываясь преимущественно на хроникахъ Дандоло и Сабеллико, утверждаютъ, что Дубровникъ съ конца X вѣка и до половины XIV вѣка почти непрерывно находился подъ владычествомъ Венеціи. Это мнѣніе въ Венеціи было всегда господствующимъ, а оттуда перешло ко всѣмъ западнымъ ученымъ—французскимъ и нѣмецкимъ. Сами дубровничане до XVI вѣка не высказывались; а послѣ того, когда въ XVI и XVII вѣкахъ, подъ вліяніемъ матеріальнаго процвѣтанія, народный патріотизмъ въ Дубровникѣ достигъ высшей степени развитія, то и вопросъ объ отношеніяхъ къ Венеціи былъ выдвинутъ въ первые ряды. Явилось множество изслѣдователей отечественной свободы и самобытности, и каждому изслѣдователю хотѣлось сказать что-нибудь новое, свое. Одни изъ нихъ шли вслѣдъ за венеціанскими историками; таковъ, напр., Іоаннъ Лучичъ (Joannes Lucius, † 1530), написавшій: *De regno Croatiae et Dalmatiae libri sex* (въ первый разъ было напечатано въ Амстердамѣ 1668 г.,

потомъ вошло въ сборникъ Швандтнера: *Scriptores rerum Hungaricarum*). Взглядъ венеціанцевъ и Лучича воскресилъ въ наше время докторъ Любичъ, выступившій въ 1868 году съ своей статьей „Ob odnošajih dubrovačke sa mletačkim republikam tja do g. 1358“. И Лучичъ, и Любичъ, а послѣдній по новымъ и многочисленнымъ даннымъ, доказываютъ, что Дубровникъ цѣлыхъ четыре столѣтія находился подъ властію и въ подданствѣ республики Венеціанской.—Другіе, отвергая такого рода зависимость, признаютъ только покровительство. Такой взглядъ впервые былъ высказанъ Юніемъ Растичемъ (*Giugno Resti*, 1671—1735) въ его „*Chroniche di Ragusa*“, остающейся до сихъ поръ въ рукописи (въ Зарѣ въ 1861 г. издано предисловіе, около того же времени Медо-Пучичъ издалъ краткое извлечение на сербскомъ языкѣ, и Макушевъ—небольшой отрывокъ, годы 1358, 1373 и 1389, въ IX дополн. къ магистерск. своей диссертациі „О быт. Дубровн.“). Растичъ первый старается поколебать свидѣтельства Дандоло, Сабеллико и др. Его сочиненіе до сихъ поръ еще продолжаетъ служить опорой для всѣхъ противниковъ зависимости Дубровника. Въ началѣ XIX вѣка взглядъ Растича раздѣляли Аппендини, издавшій въ 1803 г. въ Дубровникѣ „*Notizie istorico-critiche sulle antichità, storia e letteratura di Ragusei*“, и Энгель въ своемъ трудѣ „*Geschichte des Freystaates Ragusa*. Wien. 1807“. Къ этой же категоріи слѣдуетъ отнести и А. Майкова (Исторія сербскаго языка), который, впрочемъ, значительно колеблется, называя сначала отношенія Дубровника въ XIII—XIV вв. сомнительными (стр. 84), потомъ принимая независимость (стр. 85), и вслѣдъ за тѣмъ верховную власть Венеціи (стр. 85). — Наконецъ, третьи отвергаютъ всякую зависимость Дубровника отъ Венеціи, не признаютъ даже покровительства венеціанскаго, считая всѣ факты, противорѣчащіе ихъ теоріи, выдумкою Дандоло и Сабеллико. Самый даровитый изъ этой партіи былъ Себастьянъ Сладичъ (*Sebastiano Dolci*, 1699—1777 г.). Мечта о всегдашней независимости и самобытности Дубровника была его *idée fixe*, полнѣе всего выразившейся въ „*Dissertatio critico-cronologico-historica*, 1771 г.“, гдѣ онъ развиваетъ свой взглядъ съ упорствомъ, достойнымъ лучшаго примѣненія. По стопамъ Сладича въ наше время пошелъ В. Макушевъ, написавшій свое „Исслѣдованіе объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника“ съ безотчетнымъ

послѣдованіемъ Сладичевымъ внушеніямъ и идеямъ. Тридцатые годы нынѣшняго столѣтія были апопеезой этой партіи. Тогда явилось уже упомянутое нами сочиненіе Е. Сальверта; тогда же А. Соркочевичъ издалъ книгу: *Fragments sur l'histoire politique et littéraire de l'ancienne République de Raguse et sur la langue Slave* (Paris, 1839), которая представляетъ похвальную пѣснь Дубровнику, и другую: *Origine et chute de l'ancienne République de Raguse*, составляющую какъ бы надгробное слово.—Само собою понятно, что при такомъ состояніи вопроса объ отношеніяхъ взятыхъ нами двухъ республикъ, для избѣжанія крайностей прежнихъ изслѣдователей, необходимо остановиться на слѣдующихъ главныхъ пунктахъ: 1) на возможно полномъ собраніи и критической провѣркѣ свидѣтельствъ о зависимости Дубровника отъ Венеціи; 2) на опредѣленіи сущности и степени власти Венеціи надъ Дубровникомъ, и наконецъ 3) на томъ, какъ отразилось вліяніе Венеціи на внутренней организаціи Дубровника. Рѣшеніе этихъ трехъ пунктовъ даетъ намъ съ одной стороны твердую почву для изслѣдованія, а съ другой пролетѣтъ ясный свѣтъ на массу часто противорѣчивыхъ свидѣтельствъ. Но всему будетъ предшествовать обзорѣніе источниковъ, относящихся до разсматриваемаго нами вопроса.

Источниками будутъ служить:

I. Оффиціальныя данныя, куда относятся:

а) Четыре договора Дубровника съ Венеціей, изданные въ Вѣнѣ 1856 году Тафелемъ и Томасомъ въ *Urkunden zur älteren Handels—und—Staatsgeschichte der Republik Venedig*, во 2-мъ томѣ. Изданіе исполнено по рукописямъ венеціанскаго Архива; но ученые издатели читали текстъ рукописей въ очень многихъ мѣстахъ неправильно, напр. вмѣсто *inventum* они читали *in inventum*, а изъ *partibus* дѣлали *portibus*. Такихъ мѣстъ у нихъ приходится, на одинъ первый договоръ двадцать три.—Г. Макушевъ въ своемъ изслѣдованіи о бытописателяхъ Дубровника перепечаталъ изъ Тафеля-Томаса первый договоръ.—Лучшее изданіе договоровъ со всею тщательностію серьезнаго ученаго было сдѣлано дикторомъ Любичемъ, въ приложеніи къ его статьѣ „объ отношеніяхъ Дубровника къ Венеціи“, также съ рукописей Венеціанскаго Архива, провѣрено и сличено съ документами вѣнскаго

Архива, который составленъ изъ упраздненныхъ архивовъ далматскихъ городскихъ общинъ.

β) Акты венеціанскаго Архива, касающіеся сношеній Дубровника съ Венеціей. Они изданы Бѣлградскимъ профессоромъ Іоанномъ Шафарикомъ, сначала въ Гласникѣ съ XI до XV кн., а потомъ отдѣльно въ Бѣлградѣ, подъ заглавіемъ: Acta Archivi Veneti t. I 1860 года, а t. II 1862 г.

γ) Акты ватиканскаго Архива, содержащіе въ себѣ папскія буллы къ Дубровницкой Республикѣ. Папы по особенной склонности къ этой общинѣ всегда старались уравнивать отношенія ея въ Венеціи; отъ этаго папскія буллы получаютъ для насъ новый интересъ. Онѣ изданы Тейнеромъ въ Римѣ 1863 г. подъ названіемъ: Vetera Monumenta Slavogum meridionalium historiam illustrantia.

δ) Статуты Дубровника. Они заключаются въ четырехъ книгахъ; но для насъ важны только первыя три; именно: 1) Liber statutorum civitatis Rhacusii 1272 г. 2) Reformatiopes 1310 г., и liber viridis 1358 г., важны потому, что составлены подъ очевиднымъ вліаніемъ Венеціи. Статуты до сихъ поръ еще остаются въ рукописи. Нѣкоторые отрывки изъ книги Reformatiopes и viridis изданы Пучичемъ въ Споменицахъ т. II; извлечения изъ Статута сдѣланы также г. Макушевымъ въ „Исслѣдованіи“ его стр. 151—164.

ε) Таможенный уставъ Дубровника. Въ первый разъ онъ былъ обнародованъ въ 1277 году; потомъ былъ дополняемъ до 1674 г. Таможенный уставъ можно считать официальной исторіей дубровницкой торговли; для насъ онъ важенъ потому, что въ немъ сдѣлано много постановленій относительно торговли съ Венеціей, въ ея пользу и въ ущербъ собственной торговли. Такія исключенія встрѣчаются до второй половины XIV вѣка, и прекращаются вмѣстѣ съ венеціанскимъ владычествомъ. Таможенный уставъ находится въ рукописи; извлечения изъ него представлены г. Макушевымъ въ „Исслѣдованіи“ стр. 171—176.

II. Неофициальныя данныя, къ нимъ принадлежатъ:

а) Шлугисумъ sagrum въ VIII томахъ, изъ коихъ къ нашему предмету относится собственно VI томъ. Въ немъ много собрано драгоцѣнныхъ свѣдѣній историческихъ-гражданскихъ и церковныхъ, заимствованныхъ какъ изъ лѣтописей,

такъ изъ актовъ оффиціальныхъ. Но и другіе томы этого изданія далеко не излишни для для занимающагося дубровницкой исторіей. Такъ большая часть перваго тома посвящена древней исторіи и географіи Далмаціи и Иллирика, на основаніи Птоломея, Страбона, Пливія старшаго, и многихъ другихъ древнихъ и позднѣйшихъ ученыхъ. Въ другихъ томахъ содержатся политическая и церковная исторія сосѣднихъ съ Дубровникомъ городовъ.

b) *Johannis Diaconi chronicon Venetum et Gradense*. Изъ извѣстныхъ доселѣ это самая древняя венеціанская хроника, писанная въ началѣ XI вѣка. Составитель ея съ точностію не извѣстенъ. На самомъ древнемъ манускриптѣ ея, ввиду по листамъ, находится надпись, сдѣланная рукою Іоанна Загорнинскаго, слесарныхъ дѣлъ мастера. Но такъ какъ по всеобщему обычаю подобныя надписи дѣлаютъ владѣльцы книгъ, то изъ этого должно заключать, что Загорнинскій слесарь былъ только однимъ изъ первыхъ владѣльцевъ рукописи, а не составитель ея. Основываясь на томъ обстоятельстве, что хроника болѣе всего занимается временемъ дожа Петра Урсеола II и оканчивается его смертію, и что изъ другихъ лицъ этого времени одно изъ видныхъ мѣстъ въ ней занимаетъ приближенный дожа Іоаннъ Діаконъ, полагаютъ, что этотъ послѣдній и былъ писателемъ хроники. Другія доказательства въ пользу Іоанна Діакона слѣдующія: 1) обстоятельное описаніе посольства къ Императору Оттону III; 2) политическое состояніе Далмаціи, сдѣланное очевидцемъ; 3) изложеніе путешествія въ Далмаціи Петра Урсеола II; 4) точныя извѣстія о сношеніяхъ этого дожа съ Византійскими императорами. Все это необходимо заставляетъ видѣть въ рассказчикѣ очевидца и близко знакомаго съ дѣломъ челоуѣка. Кромѣ того, писатель хроники обладалъ достаточною начитанностію въ сочиненіяхъ Беды, Павла Діакона и др., и коротко знакомъ съ церковною исторіей своего края. Конечно, къ Іоанну Діакону такія условія приложимы болѣе, чѣмъ къ кому—либо другому. Онъ былъ министромъ Петра Урсеола II, пользовался у него особенною любовію и уваженіемъ, и за то былъ преданъ дожу и его семейству всею душою; участвовалъ лично во всѣхъ важныхъ событіяхъ тогдашняго времени, въ качествѣ дожева совѣтника; былъ посвященъ во всѣ тайны правленія; былъ началь-

никомъ посольства въ императорамъ Отгону III и Генриху II, отъ которыхъ равнымъ образомъ успѣлъ заслужить любовь и уваженіе. Хроника его издана въ IX томѣ Пертцевыхъ *Monumenta Germaniae historica*. Она служила основаніемъ для всѣхъ послѣдующихъ хроникъ.

с) *Chronicon Venetum, quod Altinote nuncupatur*. Авторъ этой хроники неизвѣстенъ. Но она уже съ давнихъ поръ обращала на себя вниманіе ученыхъ по современности описываемымъ въ ней событіямъ. Уже Монфоконъ писалъ: существуетъ пергаменный кодексъ, писанный около 1210 года, и заключающій въ себѣ венеціанскую исторію. Венеціанцы не знаютъ другой хроники древнѣе этой. Она начинается съ описанія острововъ, на которыхъ расположена Венеція, и о которыхъ существуютъ столь рѣдкія и свудныя свѣдѣнія, и заключаетъ въ себѣ исторію патриарховъ аввильскихъ, Градскихъ, епископовъ торчельскихъ и венеціанскихъ, а также папъ, императоровъ и дожей,—съ присовокупленіемъ краткаго повѣствованія о нѣкоторыхъ древнихъ патриціанскихъ семействахъ, во многомъ несходнаго съ тѣмъ, что говорить о нихъ позднѣйшія хроникъ. Еще Апостолъ Зевъ замѣтилъ, что Дандоло въ своей хроникѣ, писанной около 1350 г., весьма часто пользовался книгой и памятниками этого писателя (*Diarium Italia*. V, 77). Этотъ взглядъ Монфокона былъ господствующимъ до второй четверти нынѣшняго столѣтія, когда была открыта и достаточно оцѣнена хроника Іоанна Діакона, о которой сказано выше. Теперь хроника Альтинатская заняла въ ряду венеціанскихъ хроникъ второе мѣсто по древности. Рукописи ея распространены и встрѣчаются во многихъ итальянскихъ бібліотекахъ. Лучшими считаются: 1) рукопись тревизской бібліотеки, подъ именемъ которой до 1845 года была извѣстна и самая хроника, и 2) рукопись бібліотеки венеціанской патриаршей семинаріи. Последняя признана итальянскими учеными древнѣшею и исправнѣшею и поэтому ее выбрали для изданія. Оно сдѣлано съ итальянскимъ переводомъ въ VIII томѣ *Archivio storico italiano*, Firenze 1845 года.

d) *Andreae Danduli Venetorum Ducis Chronicon Venetum usque ad 1359 an.* Андрей Дандоло принадлежалъ къ древнѣшей и лучшей фамиліи, давшей Венеціи многихъ великихъ дѣятелей. Въ дѣтствѣ онъ получилъ блестящее воспитаніе и образованіе и при выступленіи на общественную

дѣятельность занялъ мѣсто между первыми умами и первыми учеными своего времени. Тѣсная дружба его съ Петраркой и переписка съ нимъ уже достаточно извѣстны образованному свѣту. Въ свое время это также много способствовало въ увеличенію блеска, который уже окружалъ имя Андрея Дандоло. Какъ цѣнили его соотечественники, лучше видно изъ того, что на 36 году возраста Андрей Дандоло былъ избранъ дожемъ Венеціи, въ 1343 г.,—примѣръ чрезвычайно рѣдкій. И сограждане не ошиблись въ выборѣ Андрея. Не смотря на физическія бѣдствія, постигшія Венецію въ это время, не смотря на трудныя войны, которыя въ одно и то же время должно было нести и съ турками, и съ Генуей, и съ Венграми, и съ Іоанномъ Висконти, Андрей Дандоло со славою правиль республикой и вышелъ побѣдителемъ изъ всѣхъ трудностей, служа своему отечеству столько-же умомъ своимъ, сколько и воинскою доблестью. Въ это же время онъ написалъ и свою знаменитую хронику. Источниками для него служили: древніе венеціанскіе лѣтописцы, между которыми ярко выдаются Іоаннъ Діаконъ и Альтиватокій Авонимъ; официальные документы Венеціанскихъ Архивовъ; хрисовулы Византійскихъ императоровъ,—многіе изъ такихъ хрисовуловъ утрачены и не дошли до нашего времени; грамматы германскихъ императоровъ, папскія буллы и мн. друг. Дандоло воспользовался бывшимъ въ его распоряженіи матеріаломъ весьма искусно, съ тактомъ основателямъ ученаго. Напрасно исследователи, въ томъ числѣ и позднѣйшіе, считаютъ его выдумщикомъ, слагателемъ разныхъ басенъ; всѣ эти обвинители не говорили бы такъ, еслибы обстоятельнѣе постарались ознакомиться съ лѣтописями древними, каковы двѣ вышеприведенныя нами, которыя вполне оправдываютъ Дандоло. Акты, которые теперь издаются въ значительномъ числѣ изъ разныхъ европейскихъ архивовъ, также подтверждаютъ извѣстія Дандоловой хроники, которая на долго останется обращенъ осторожнаго пользованія источниками. Хроника Дандоло явилась въ свѣтъ въ двухъ редакціяхъ—подробной и сокращенной; подробная давно уже утрачена, а до насъ дошла только сокращенная, отпечатанная въ XII т. Муратори *Regum italicarum Scriptores*. Лучшую рукопись хроники Дандоло считается Амвросіанская въ Миланѣ, въ которой, кромѣ того, на поляхъ содержатся очень важныя замѣчанія.

е) Послѣ знаменитаго лѣтописца-дожа слѣдуетъ упомянуть о Сабеллико. Маркъ Антоній Кокчіо Сабеллико былъ сначала секретаремъ кардинала Бессаріона, извѣстнаго венеціанскаго мецената половины XV вѣка, и вмѣстѣ съ тѣмъ исправлялъ должность кардинальскаго бібліотекаря. Потомъ, по рекомендаціи кардинала, онъ получилъ въ Венеціи должность государственнаго историографа, съ пенсіей въ 200 дукатовъ. Глубоко изучивъ Саллюстія, онъ взялъ его за образецъ своего труда. Но Сабеллико слишкомъ увлекся изящностію саллюстіева языка, вслѣдствіе чего и самъ болѣе заботился о вѣшной отдѣлкѣ своего сочиненія, болѣе обращалъ вниманія на красоту слога, чѣмъ на изслѣдованія фактовъ и критическую провѣрку источниковъ, которые были ему доступны. Даже не замѣтно, чтобы онъ пользовался всѣми бывшими въ его распоряженіи средствами. Книгу Сабеллико скорѣе можно назвать компиляціей хроникъ Дандоло. Званіе государственнаго историографа также отразилось на трудѣ Сабеллико, потому что хроника его вышла панегирикомъ венеціанскому правительству и, слѣдовательно, вполнѣ справедливы тѣ, которые относятся къ ней съ недобріемъ. Но она написана увлекательною средневѣковою латынью, что и было причиною того, что ее читали всегда охотно и съ удовольствіемъ. Въ первый разъ сочиненіе Сабеллико появилось подъ названіемъ „*Historia Veneta*“, и доведена была до послѣдней четверти XV вѣка. Но очень рано явился ея переводъ итальянскій съ такимъ заглавіемъ: „*Chroniche che trattano dela origine de Venetia e del principio dela città e de tutte le guerre*“; въ этомъ видѣ она является доведенною до конца XV в. Мы могли бы не говорить объ исторіи Венеціи Сабеллико; но дубровницкіе патріоты обвиняютъ и его, какъ Дандоло, въ выдумываніи фактовъ, въ чемъ онъ совершенно неповиненъ, хотя и отличается пристрастіемъ къ республикѣ, прославившей его имя.

г) Здѣсь кстати скажемъ нѣсколько словъ о Сабелликовомъ современникѣ, Лаврентіи де Монакіс, который былъ великимъ канцлеромъ критскимъ. Онъ написалъ свой трудъ десятками тремя лѣтъ ранѣе выхода въ свѣтъ исторіи Сабеллико. На одной изъ рукописей хроникъ де Монакісъ стоитъ слѣдующее заглавіе. *Historia venetiana manuscripta latinè eleganterque exarata anno 1424 a Laurentio de Monaco cancellario magno regni cretensis*. Изъ заглавія этой рукопи-

си, хранящейся въ тревизской библиотекѣ, видно, что этотъ трудъ *exagatus*, т. е. выданъ въ 1424 году. А изъ другой рукописи, отпечатанной въ Венеціи 1758 г., подъ заглавіемъ: *chronicon de rebus venetiis*, видно, что этотъ трудъ доведенъ только до 1354 года. Официальное положеніе автора открывало ему тѣже источники, которыми пользовался и Сабеллико. Но *de Monacis* отнесся къ нимъ совершенно иначе; его хроника носить печать глубокаго изученія памятниковъ. Она также строга въ выборѣ фактовъ и точна въ ихъ изложениіи. Для насъ хроника эта важна тѣмъ, что,—не сообщая ничего новаго,—она точными документами подтверждаетъ сказанія предшественниковъ.

г) Заключимъ обзоръ источниковъ нѣсколькими словами о дубровницкихъ лѣтописяхъ. Онѣ не дошли до насъ въ первоначальномъ видѣ, и теперь имѣются только списки съ позднѣйшихъ передѣловъ. Всѣхъ списковъ, извѣстныхъ теперь, — насчитывается до пяти. Но каждый изъ нихъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Макушевъ, въ отношеніи текста представляетъ особую редакцію. Одинъ списокъ сдѣланъ ученымъ Маттеи въ концѣ XVIII вѣка, съ рукописи, которую онъ относилъ къ XIV вѣку. Другой списокъ доктора Стуллича сдѣланъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія съ рукописи XVI вѣка, хранящейся въ архивѣ Дубровницкомъ: доведенъ до 1543 года. Третій списокъ приписывается Ивану Гундуличу, но не основательно, какъ утверждаетъ В. В. Макушевъ (стр. 205). Онъ оканчивается на 1463 г. и древнѣе Стулличева. Четвертый списокъ принадлежитъ францисканской библиотекѣ въ Дубровникѣ; начинается съ 800 г. и оканчивается 1607 г. Пятый списокъ принадлежитъ Мартекини и заключаетъ изложеніе событій съ 525 по 1607; т. е. естествонавивается тамъ же, гдѣ кончается францисканскій списокъ. Изъ книги И. Кукулевича—Сакцинскаго „*Conspectus Monumentorum historicorum*“ и т. д., видно, что кромѣ этихъ лѣтописей, отрывки изъ которыхъ помѣщены у г. Макушева въ приложеніи подъ №№ 1—V (стр. 305—358), существуютъ и другія; но Кукулевичъ не сообщилъ о нихъ никакихъ свѣдѣній. Что же касается до указанныхъ пяти, то о нихъ должно замѣтить, что первая и послѣдняя начинаются второю четвертью VI вѣка, вторая—687 г., четвертая 800, а третья ранѣе всѣхъ, 459 годомъ. Окончиваются самыя позднія изъ нихъ началомъ XVII вѣка. Изъ сравненія ихъ меж-